

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН АФРИКИ И
ОСОБЕННОСТИ АФРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Руководитель

_____
подпись, дата

Ю.И. Дзись
инициалы, фамилия

Студент ЮЮ15-08БМО, 161515497
номер группы, зачетной книжки

_____
подпись, дата

О.С. Гронская
инициалы, фамилия

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Постколониальное развитие стран Африканского континента	5
1.1. Влияние колониализма на постколониальное развитие государств Африки	5
1.2. Отличительные особенности интеграции Африканских стран после обретения независимости	14
Глава 2. Интеграционные проекты стран Африки и особенности африканской интеграции	22
2.1. Анализ интеграционного взаимодействия стран Африки	22
2.2. Особенности интеграции стран Африканского континента	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	40

ВВЕДЕНИЕ

Страны африканского континента по ряду причин можно считать особыми акторами международных политических и экономических отношений. Вследствие продолжительного потребительского отношения к материку, как со стороны развитых государств, так и самих африканцев, Африка стала той частью света, которую огромное количество международных организаций и отдельных государств выделяет как наиболее проблемную и при всем при этом исключительную интеграционную систему.

По оценке «World Population Prospects», представленной Экономическим и Социальным советом (ЭКОСОС) ООН, Африканский материк, на сегодняшний момент, обладает самым высоким уровнем рождаемости. Именно в этом регионе на одну женщину приходится минимум 4 ребенка, за исключением ЮАР и северных стран материка [1]. А согласно рейтингу «Наиболее опасные страны мира» австралийского Института Экономики и Мира, на 2018 год в первую десятку входят пять стран Африки, и сам материк является наиболее опасным для посещения [2]. Комбинируя результаты обоих рейтингов, стоит отметить, что Африка является тем местом, откуда идет стабильно высокий поток беженцев в Европу и другие части мира из-за непрекращающихся гражданских войн, этнополитических конфликтов и других причин. Однако африканские государства также поддались бурным течениям урбанизации, они не избегают интеграционных процессов, а наоборот, больше, чем кто-либо, ощущают необходимость поддерживать сотрудничество на материке и за его пределами.

Актуальность проблемы высока, так как, в современном мире Африка является исключительным элементом международных отношений, не сочетающимся с мировыми стандартами регионального развития, и способным повернуть становление такого процесса, как индустриализация, вспять. Системный кризис, охватывающий Черный континент длительное время, влечет за собой деградацию ранее сформированных связей и контактов, что

приводит к осложнению и ослаблению региональной и международной интеграции, что, в свою очередь, влияет на мировые структуры в целом и подрывает интернациональное развитие.

Целью данной работы является анализ постколониального развития стран Африки, особенностей формирования африканской интеграции, основных африканских интеграционных процессов и характерных черт африканской интеграции на современном этапе.

Задачи, которые были поставлены при написании данной работы:

1. Рассмотреть влияние колониального прошлого стран на современные процессы государственного развития африканского материка.
2. Выявить отличительные особенности формирования интеграционных процессов в Африке.
3. Рассмотреть деятельность существующих интеграционных проектов.
4. Выявить характерные черты современных тенденций и вызовов африканской интеграции.

Объектом исследования является материк Африка и африканские государства.

Предметом данной работы являются интеграционные процессы в африканском регионе.

Данная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Постколониальное развитие стран Африканского континента

1.1. Влияние колониализма на постколониальное развитие государств Африки

По одной из теорий именно в Африке появился первый человек. Такого мнения, а именно «Гипотезы африканского происхождения человека», придерживаются д.и.н., главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого (Кунсткамеры) Александр Григорьевич Козинцев, семья британско-кенийских полиантропологов Лики и другие [3].

Именно на этом материке появилась одна из самых древних и развитых цивилизаций – Древний Египет. А уже в I тысячелетии до н.э. повсеместно распространилась железная металлургия. Это позволило коренному населению извешивать новые территории, что, в конечном итоге, привело к расселению народов по всей территории материка. Исторически сложилось и так, что именно с севера на юг происходило распространение различных отраслей производства и сельского хозяйства. В VI-VII веках на север материка проникает арабская культура, которая до сих пор является посредником между Африкой и Ближним Востоком, Европой в лице Египта, Алжира, Ливии и других североафриканских государств. Таким образом, можно сказать, что к началу нынешнего тысячелетия Африка развивалась и имела предпосылки к формированию развитого и процветающего будущего. Однако не стоит отрицать и тенденции к работорговле и рабству как таковому, которые могли помешать развитию общества в рамках современно-признанных стандартов.

Сегодня африканские территории, которые в прошлых столетиях целиком и полностью зависели от индустриально развитых стран Европы, принято называть странами третьего мира или развивающимися странами. Данные термины появились в период Холодной войны – глобального противостояния США и СССР. Именно в этот период мир разделился на страны развитые, с

переходной экономикой и развивающиеся страны, однако, еще в XX веке ныне развивающиеся государства называли просто колониями.

Предпосылки становления явного колониального режима с участием европейцев в качестве монополистов появились уже в конце XV века в период Великих географических открытий (ВГО). Основными причинами ВГО, а после и колониального режима, часто выделяют поиск неизведанных торговых путей на Восток с целью нахождения новых источников дохода. В 1492 году испанский мореплаватель Христофор Колумб открывает Вест-Индию, а именно Карибский бассейн, ошибочно предполагая, что команда доплыла до Индии. Португальский принц Генрих-мореплаватель, в свою очередь, делает все, что бы опередить испанских путешественников, и уже к концу XV века, не без помощи своего принца, португалец Васко да Гама осуществляет путешествие вокруг Африки в Индию в 1497-1499 годах. Данное событие является решающим в развитии и становлении торговли и экономических связей для стран того времени. Вместе с Васко да Гама в исследовании берегов Африки принимал участие Жуан да Лижбоа, описавший африканские берега так детально, что его труд превзошли исследования британского Адмиралтейства лишь в XIX веке [4]. Стоит также отметить влияние арабских стран. Вследствие географической близости страны Аравийского полуострова к визиту европейцев уже имели налаженные торговые связи, а также успешно вывозили местное население восточного побережья Африки в качестве рабочей силы, формируя тенденцию распространения арабской культуры в северной части Африки. Подобные тенденции сформировались еще в VII-IX веках на территории Северной, Юго-восточной Африки и на Африканском Роге. Тогда начала процветать арабская работорговля или как ее по-другому называли берберийская работорговля. В период появления на африканском материке португальцев периодически возникали конфликты на почве принадлежности той или иной территории. Арабская работорговля как очевидный и умеренный процесс в Африке завершилась к началу 1900-х годов вследствие нарастающего влияния европейских государств.

Не стоит забывать о предшествующей колониализму Трансатлантической работорговле, осуществляющейся на протяжении практически 300 лет с середины XVI века. Работорговцы вывозили значительную часть сильного населения, как мужчин, так и женщин, что привело к ослаблению региона. По причине вывоза рабов численность африканского населения стала расти медленнее, в целом, с 1750-1900 гг. число жителей континента выросло в 1,7 раз, в то время как, в мире в этот же период коэффициент был равен 2,3 [5, с. 147].

Однако усиленное распространение европейского влияния в Африке и фактическое разделение территорий начались именно во второй половине XIX века. На африканском материке шли продолжительные войны между представителями будущих монополий, европейцы пробирались вглубь материка, захватывая местные поселения, до этого не встречавшие иностранцев. На тот момент уже были хорошо изведаны береговые территории материка, а пиком «Битвы за Африку», т.е. окончательного исследования на тот момент независимых территорий Центральной Африки, является Берлинская конференция 1884-1885 годов, где развитые государства Европы узаконили разделение Африки согласно собственным интересам. Лидеры государств разрешили себе добывать природные ископаемые, таким образом, развязав руки в отношении выстраивания политики в сферах своего влияния. По итогу, к началу Первой мировой войны Великобритания являлась крупнейшим колонизатором в регионе, второе место по территориальной площади занимала Франция. Итальянские колонии находились на севере, португальские на юге. Бельгия контролировала современные территории ДР Конго, Испания имела небольшие колониальные владения на западе. Помимо этого Германии, вступившая в войну за колонии только в XIX веке, благодаря искусной политике Бисмарка, смогла завладеть частью африканских территорий, которые, однако, потеряла после поражения в Первой мировой войне.

В течение нескольких столетий зависимость огромных территорий материка от стран Европы постоянно нарастала, и, лишь после Второй мировой войны началось медленное становление новых государственных режимов, что принято называть «процессом деколонизации». Основной период деколонизации приходится именно на вторую половину XX века.

Период деколонизации принято разделять на три этапа или три волны. Первый – до середины 50-х годов. Ранее зависимые страны, параллельно своему участию в войне 1939-1945 годов, начали постепенно развиваться благодаря формированию военных мануфактур на их территориях и упрочнению бюрократического аппарата. В это же время великие колониальные страны Европы, такие как Франция, Бельгия, Португалия, Испания, Италия и Великобритания, принимающие активное участие в формировании мирового порядка, теряли свое влияние и положение на международной арене, в том числе, упуская из виду свои ослабляющиеся позиции в колониях по всему миру. По окончании Второй мировой войны в странах Африки распространилось явление мощных и активных национально-освободительных движений, позволившее им впоследствии создать свои независимые государства и начать вести собственную политику.

По итогу, в этот период провозглашают свою независимость страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, но не африканские государства, где пик деколонизации приходится на второй этап.

С середины 50-х годов и до середины 60-х годов XX века протекает вторая волна деколонизации. Данный этап связан с деятельностью ООН, с принятием решений касавшего вопроса колониализма и деколонизации. К 1959 году лишь 8 государств на севере африканского материка являлись независимыми. В 1960 году принимается «Декларация о деколонизации», и, вместе с этим, в состав ООН входят 17 ранее бывших колониями африканских государств, однако свыше 60 млн. человек так и остаются в условиях колониальной зависимости. Благодаря активному освобождению африканских стран 1960 год теперь именуется годом Африки. 27 ноября 1961 года

Генеральная Ассамблея ООН организывает Специальный комитет, куда входят 24 представителя. Его функцией являлось выявление рациональных путей решения колониального вопроса на основании резолюции 1514 (XV) «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам». В итоге, в 1962 году Генассамблея расширяет состав Специального комитета (резолюция 1810 (XVII)) и предлагает продолжить поиск решения проблемы деколонизации. В этот период происходит освобождение более 30 стран Северной и Тропической Африки (Тунис (1956), Алжир (1962) и другие). Данному этапу также характерно формирование международного Движения Неприсоединения, куда с 1958 года начинают вступать первые африканские государства по мере их освобождения. В январе этого года проходит первая конференция Движения в Африке, а именно в Каире, а уже в декабре в Аккре, куда премьер-министр Ганы приглашал все африканские государства.

Третий и заключительный этап деколонизации проходит с 1975 года по 1990-й год и характеризуется завершением политики колониализма на территории Африканского континента (1989 год – освобождение Намибии) и официальным отречением от политики колониализма по всему миру. На эту волну приходится период африканизации, идеей которой являлось повсеместное изменение названий государств и имен африканского населения в честь отсутствия фактической, видимой зависимости от Великобритании и других стран. Например, с 1975 года Португальская Западная Африка приобрела название Республика Ангола, а Берег Слоновой Кости в 1980 году был переименован в Республику Кот-д'Ивуар.

На момент окончания Второй мировой войны примерно две третьих всей территории Земли занимали зависимые и полузависимые государства, то есть примерно 800 млн. человек. К 60-м годам XX века количество зависимого населения снижается до 60 млн., а к 1990-му году, и вовсе, остается менее 10 млн. человек, находящихся под колониальным давлением. Благодаря появлению Организации Объединенных Наций и ее деятельности постепенно независимости добилось около 100 государств.

Тем не менее, нельзя отрицать, что период колониализма наложил отпечаток на постколониальное развитие африканских стран, переживающих в данный момент системный кризис. Каковы же его причины?

Во-первых, необходимо сказать об исторических причинах системного кризиса. Это, прежде всего, длительное изолированное существование континента и последствия евро-американской работорговли. Именно работорговля привела к оттоку наиболее интеллектуально и физически развитых жителей континента, что впоследствии стало причиной структурных диспропорций в экономике африканских государств.

Во-вторых, свою роль играет менталитет африканских народов, которых можно назвать реакционерами, людьми, тяжело воспринимающими привнесенные извне нововведения, то есть прослеживается цивилизационная составляющая системного кризиса. Именно это препятствует распространению на Африканском континенте современных тенденций и мировых достижений.

В-третьих, после обретения независимости в молодых государствах не было национальных политических элит, которые не успели сформироваться, так как в колониальный период большая часть африканских государств находилась под контролем европейских держав, что отражалось на внутреннем политическом строе. Действительно, невозможно продолжительное время дистанционно управлять ни людьми, ни землей, по этой причине все высшие посты в африканских странах в колониальный период занимали европейцы или африканские доверенные лица, получавшие выгоду от подобной государственной службы. Как правило, такая наместническая политика заключалась в манипулировании социальными группами, исключая ту или иную часть населения из социальных процессов. К примеру, в Руанда-Урунди (современные территории Руанды и Бурунди) на правительственные места бельгийцы поставили народы тутси, делегируя и доверяя им ряд полномочий по контролю над населением и производством, хотя их полномочия были крайне ограничены. Все же, это исключительный пример управления африканскими территориями. В большинстве случаев колониалисты не позволяли коренному

населению иметь хоть какой-либо вес в политической сфере, что бы предотвратить любые бунты и мятежи против европейских метрополий.

Таким образом, после достижения независимости в молодых государствах не было не только опытных политиков для грамотного управления государством, но и прослойки специалистов, способной обеспечить бесперебойное функционирование хозяйственного механизма, а также предпринимателей и менеджеров, которые могли бы помочь африканским странам выйти на мировой рынок.

С отсутствием специалистов местного уровня связана четвертая причина системного кризиса. Суть ее заключается в том, что правящие элиты, получивших независимость африканских государств, стремились взять под свой контроль политическую и экономическую жизнь страны, за исключением сельского хозяйства. Это привело к повсеместной национализации собственности. Вследствие чего, стало очевидно, что обогащение возможно только через доступ к рычагам государственной власти. Именно этот факт сыграл свою роль, спровоцировав череду государственных переворотов, которые были вызваны не стремлением к серьезным политическим изменениям, а желанием соперничающих группировок получить доступ к распределению национального богатства.

В-пятых, в доколониальный период африканское общество было знакомо лишь с авторитарной властью правителей. В период колониализма правление зависимыми территориями также было авторитарным. Так, например, В.Н. Шитов, доктор экономических наук, Д.А. Дегтерев, кандидат экономических наук, отмечают: "Привнесенная в рамках колониального общества европейская политическая культура (разделение властей, парламентаризм, всеобщее голосование и т.д.) ни в малейшей степени не соответствовала представлениям о власти, укоренившимся как у элиты, так и у широких народных масс" [6, с. 363]. Именно поэтому мы можем говорить о том, что в большинстве стран Африки европейские демократические институты остались лишь формой, наполненной типичным африканским авторитаризмом с абсолютно иным

набором ценностей: трайбализмом, клановостью, nepoтизмом и коррупцией, уравнильностью, геронтократией, отсутствием толерантности.

В-шестых, необходимо сказать о непрекращающихся гражданских и локальных войнах. Причиной повсеместных гражданских войн можно считать факт неестественных границ. Государственные границы современных африканских стран чертились искусственным образом, основанием для них являлось географическое расположение владений стран Европы. Еще в 1963 году Организация африканского единства с целью сохранения стабильности на континенте призвала страны не менять территориальные границы, какими бы несправедливыми они не казались. Однако европейское видение границ африканских государств, игнорирующее этнокультурные, религиозные и исторические элементы, все же послужило причиной повсеместным распрям и столкновениям. К тому же, деколонизация в Африке, как и на других материках, не проходила мирно. На первых ее этапах африканцы воевали с метрополиями, после начали воевать сами с собой за власть и земли. Следствие колониализма – гражданская война и геноцид в Руанде в 1990-х годах, нестабильность и война в Сомали с 1988 года, войны и дальнейший раздел Судана, и многое другое. Безусловно, как и всегда, существуют и исключения. Например, первый президент Замбии (бывшая колония Великобритании) – Кеннет Каунда пришел к власти мирным путем. До сих пор Каунда считается героем страны, без которого Замбии, по мнению граждан страны, не существовало бы. К тому же усугубляет положение в регионе существование безгосударственных обществ (stateless societies) – африканских племенных групп, возглавляемых вождями. Сами по себе подобные общества часто являются неподконтрольными центральной власти, а произвольное установление государственных границ в прошлом лишний раз дестабилизировало внутреннюю организацию таких коммун.

В-седьмых, отличительной характеристикой, влияющей на взаимодействия в регионе, является отсутствие доминирующей религии. Действительно, на севере материка преобладает ислам, и, в целом, около 50%

населения континента следуют канонам ислама. Ниже Сахеля распространено христианство, пришедшее на замену иудаизму и исповедуемое $\frac{1}{4}$ африканского населения с очагами в Эфиопии, центральной Эритрее и Египте. Однако помимо этих религий Африку населяет множество коренных народов и народностей – приверженцев своих собственных традиционных верований [5, с. 212]. Несмотря на то, что религии умело сосуществуют друг с другом, религиозная разрозненность особым образом выстраивает отношения между африканскими правительствами.

К началу XXI века Африка стала особым элементом международных отношений, выбивающимся из формирующейся системы международных связей и способным дестабилизировать мировое сообщество. Сейчас большая часть африканских государств – это президентские республики, часто, авторитарного или тоталитарного характера. Западная экспансия не привела к распространению либеральных идей и течений, как в правительстве, так и среди общественных масс, она лишь организовала африканские политические структуры согласно европейским стандартам (например, разделение властей, общественные выборы и так далее), что не привело к упрочнению идеи справедливой и не унижающей политике.

Таким образом, причины отсталости африканского континента, его неспособности вписаться в формирующуюся в XXI в. систему глобальных взаимоотношений, связаны с экспансионистской политикой Европы, продолжающейся более полувека, которая привела к системному и всеобъемлющему кризису. Как следствие, они также связаны со сформированными в колониальный период условиями жизни африканского населения, которые отразились на мироустройстве Африки уже в первые годы независимости. Колониализм в Африке не создал ни национальную идентичность, ни жизнеспособные административные структуры, которые могли бы легитимировать новые государства.

1.2. Отличительные особенности интеграции Африканских стран после обретения независимости

Безусловно, эпоха колониализма, омрачающая историю африканского континента несколько десятков лет, оставила неизгладимый отпечаток на межгосударственном развитии и интеграции в регионе. Однако, это не единственный фактор, влияющий на особенности современных интеграционных процессов.

Говоря об африканской интеграции, следует начать с такой особенности, как интеграция с опорой на историческое прошлое.

Действительно, характерной чертой интеграции в регионе являются исторически-сложившиеся связи африканских государств с Францией и Великобританией. Франция до сих пор поддерживает тесные связи с некоторыми Африканскими государствами, в части из которых французский язык является одним из государственных. С 1970 года существует международная организация Франкофония (фр. La Francophonie), объединяющая 58 государств. В организации 24 африканских государства-члена, 1 ассоциированный член Гана и 2 наблюдателя в лице Мозамбика и Гамбии. С каждым из этих государств Франция поддерживает двусторонний диалог о дружбе и партнерстве. Великобритания также поддерживает контакты со своими бывшими колониями по всему миру через Содружество Наций с 1887 года. На сегодняшний день в Британское содружество входит 53 государства, 19 из которых расположены в Африке, а 5 стран этого же региона нацелены на вступление в Содружество. Подобное международное сотрудничество формирует условия для близкой кооперации стран в регионах, в том числе и в Африке. Страны региона выстраивают интеграционные связи как в мире, так и на своем материке, основываясь на исторических предпосылках тесного сотрудничества, общности культур и языка, привнесенных Великобританией и Францией более двух веков назад.

Еще одним фактором, характеризующим современные тенденции интеграции в Африке, является положение дел на мировой арене в 1980-е гг. Именно в этот период прекратилось противостояние между Востоком и Западом, и социалистические страны вышли из-под контроля СССР. Вследствие этого резко сократилась международная помощь Африке. Отчасти это было связано с тем, что США и СССР перестали нуждаться в «клиентах» в африканском регионе, а отчасти с тем, что произошли энергетический и экологический кризисы, начали развиваться наукоемкие и высокотехнологичные отрасли промышленности, и, как следствие, заинтересованность стран Запада в африканских сырьевых ресурсах резко снизилась.

Одновременно с этим значительно выросла роль международных финансовых институтов в вопросах развития африканского континента. В этой связи можно более подробно рассмотреть ряд программ и организаций, например, Международную ассоциацию развития (МАР). Это – межправительственная организация, существующая с 1960 года. Целью МАР является предоставление помощи беднейшим странам на более льготных условиях, нежели МБРР. Данная организация способствует стимулированию экономического роста, развитию производства путем выдачи кредитов. Стоит отметить, что именно в Африке развернуто самое большое количество проектов Всемирного банка.

Необходимо также вспомнить такую программу, как Официальная помощь развитию или ОПР – программа ОЭСР, целями которой являются вклад в экономический рост и развитие, снижение бедности в странах, не являющихся членами ОЭСР. ООН также является активным участником, финансирующим развивающиеся страны. Доказательством тому являются организации и проекты при ООН: ЮНКТАД, нацеленная на ускорение экономического и торгового развития, особенно в странах третьего мира; Программа развития ООН, ЮНИДО, Программа Устойчивого развития и другие. Также ярким примером финансовой помощи можно считать стратегию

«Торгуй, а не помогай» (Trade-not-aid strategy), которая делает упор на такой идее: если позволить развивающимся странам более свободно и открыто вести торговые и экономические отношения с Европой, у африканских государств исчезнет необходимость просить помощи у индустриально-развитых стран.

Другой пример – Программа ХИПИК или Инициатива по облегчению долгового бремени наименее развитых стран, организованная в 1996 году МВФ и Всемирным банком. На основании этой программы при выполнении ряда условий, показывающих попытки выбраться из долговой ямы, мировое сообщество, в частности государства-члены Парижского клуба кредиторов, принимает решение на каких условиях и в каком объеме уменьшить долг той или иной развивающейся страны. Стоит отметить, что основными условиями участия в данной инициативе является готовность африканских стран следовать макроэкономическим рекомендациям международных финансовых организаций и осуществлять глубокие структурные реформы под их контролем. Подобные условия ставят страны материка в зависимое положение, не только в финансовом, но и в структурном плане. На январь 2018 года 30 африканских государств получают полную помощь НРС [7].

В 1986 году ООН также пыталась запустить специализированную программу действий по обеспечению подъема и развития Африки (PANUREDA), старания, однако, не увенчались успехом: нещадно увеличивалось количество безработных. По данным ООН, в результате непродуманной политики диспаритета цен в сфере производства и ухудшения условий торговли за 4 кризисных года около 11 млн. африканцев лишились работы. В сравнении с данными 1985 года, в 1986 году объем экспорта уменьшился практически на 30%. Таким образом, можно сказать, что на первом этапе постколониального развития взаимодействие африканских стран с мировым сообществом осуществлялось по линии «Глобальный Север» – «Глобальный Юг».

К сожалению, желаемых результатов это взаимодействие не принесло. Это связано с тем, что в конкретных условиях африканских государств целью

макроэкономической стабилизации являлось обеспечение бюджетного равновесия при стабильном уровне доходов. Сделать это было возможно только путем сокращения государственных расходов, уменьшения импорта, снижения стоимости национальной валюты и корректировки цен внутри африканских государств. Кроме этого, проведение такого рода политики требовало увеличения частного сектора экономики, приватизации государственных компаний и в целом либерализации условий хозяйственной деятельности. Все это в итоге привело к провалу данной модели развития уже к концу 1990-х гг. Так, авторы учебника «Современные международные отношения» отмечают: «После многолетней структурной корректировки и получения более 170 млрд. долл. на цели развития экономика большинства государств континента продолжала деградировать. Из 50 наименее развитых стран мира 33 находились в Африке, и они с каждым годом становились беднее» [6, с. 365]. Кроме того, эксперты-международники К.П. Боришполец и А.Л. Емельянов отмечают, что снижение уровня жизни африканцев шло даже в тех государствах, где внешняя помощь традиционно составляла солидную долю их бюджета [8, с. 470]. Африканские страны погружались в задолженность перед международными организациями и частными компаниями, в то время их политика лишь упрочнялась. Компании, из-за невозврата средств и повышающихся кредитных рисков, ужесточали условия возврата ранее выданных Африке кредитов.

Однако, вследствие критического подхода к любой активности на международной арене, сомнения возникают и по поводу реальных целей финансирования экономик и производств африканских стран, а именно идей формирования политики пассивного или латентного колониализма. К примеру, в конце 2016 года Министр экономического сотрудничества и развития Германии Герд Мюллер представил общественности новый «План Маршалла» для Африки в целях экономической помощи африканским государствам за счет ЕС, который, по его мнению, приведет к взаимовыгодным результатам [9]. Вспоминая оригинальный «План Маршалла», оглашенный США в 1947 году и направленный на предоставление материальной помощи обессиленной Европе

после Второй мировой войны, что, по итогу, привело к европейской зависимости, перспектива подобного плана является спорной, однако позволяет просмотреть очевидные планы европейских лидеров вернуть себе бывшие колонии. Подобные процессы называют политикой неокOLONIALИЗМА. Согласно Энциклопедическому справочнику «Африка» неокOLONIALИЗМ – это система неравноправных экономических и политических отношений, навязанная империализмом странам, освободившимся от колониального господства и вступившим на путь самостоятельного развития [10]. Другими словами, это международное коллективное явление, направленное на упрочнение власти в ранее принадлежавших им регионах и основанное на интеграции средств в экономическую и политическую сферу бывших колоний.

Также хотелось бы отметить, что провал взаимодействия по линии «Глобальный Север» – «Глобальный Юг» кроме политического и экономического ущерба имел и очень важный психологический эффект. С точки зрения простых африканцев демократия, рыночная экономика и либеральное законодательство стали ассоциироваться с нищетой и уменьшением реальных доходов. Это стало причиной формирования другой концепции сотрудничества, основой которой является равноправное взаимодействие в той или иной сфере – так называемая, Кооперация по линии «Глобальный Юг» – «Глобальный Юг». Это взаимоотношения между двумя или более странами, основанные на условиях взаимного обмена знаниями, навыками, достижениями и ресурсами, целью которых является формирование устойчивого развития государств Юга или развивающихся государств. Именно на нее странами Африки, Азии и Латинской Америки были возложены все силы на противоборство европейскому закабалению развивающихся стран. Первые шаги к оформлению данного сотрудничества относят к проведению Бандунгской конференции в 1955 году, легшей в основу формирования Движения Неприсоединения. В 1972 году создается рабочая группа по техническому сотрудничеству развивающихся стран, в 1974 году на основании резолюции ООН №3251 (XXIX) формируется УСЮЮ ООН (Управление ООН

по сотрудничеству Юг-Юг) [11]. Позже в 1978 году в Буэнос-Айрес проходит первая Конференция ООН по техническому сотрудничеству Юг-Юг, где принимается Буэнос-Айресский план действий [12], заложивший основу Кооперации Юг-Юг, развитие которой, однако, началось лишь в 1990-х годах. В 2009 году проходит Конференция высокого уровня ООН по сотрудничеству Юг-Юг в Найроби, где формируется новый для организации вид взаимодействия – трехстороннее сотрудничество – сотрудничество двух и более стран Юга, поддерживаемое развитыми странами или международными организациями с целью воплотить в жизнь планы по устойчивому развитию развивающихся государств. Именно тогда принимается Найробийский итоговый документ, суммирующий результаты деятельности развивающихся государств и отмечающий необходимость совместной деятельности государств, правительственных и неправительственных организаций и общественных союзов.

На сегодняшний день страны Африки нацелены на самостоятельное развитие сфер своей жизнедеятельности путем тесного сотрудничества в рамках Кооперации Юг-Юг. Несмотря на это, данные планы тяжело осуществимы, так как и эта концепция координируется непосредственно странами Запада. Так, согласно п. 6 Резолюции A/RES/71/244 деятельность в рамках УСЮЮ ООН и трехстороннего сотрудничества определяют не как замену сотрудничеству Севера и Юга, а как дополнение к нему [13].

Третьим исключительным основанием африканской интеграции можно выделить проблемы безопасности. Согласно Международному индексу миролюбия, Африка – самый нестабильный и опасный континент в мире [14], что сказывается на необходимости выстраивать сотрудничество в этой сфере часто не без помощи стран Запада. На континенте действует одна из самых активных и опасных террористических организаций в мире – Боко Харам в Нигерии. К тому же в Африке до сих пор активны одни из самых продолжительных войн в XXI веке: гражданские войны в Нигерии (17 лет), в Сомали (26 лет) и в Судане (31 год) в ДРК или как ее принято называть Великая

африканская война (22 года). Они отличаются особой неподконтрольностью и невозможностью курировать конфликт извне. Часто войны на Черном материке объединяют в себе этнокультурное военизированное противоречие, подкрепленное нарастающим влиянием радикальных группировок, что отягощает возможность их мирного разрешения. Страны материка признают небезопасность своих территорий и пытаются делать все, что бы обеспечить стабильность границ. Однако по причине ослабленного политического и военного аппарата, высокого уровня коррупции, неспособности самостоятельно защитить свои территории, африканские правительства нуждаются в тесном и углубленном сотрудничестве. Большая часть государств материка признает различные конвенции, резолюции ООН и другие международные договоры по защите и обеспечению прав человека и гражданина, например, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка, Конвенция против пыток и другие. В Африке также действует подписанная в 2006 году членами Франкофонии Декларация Святого Бонифация по Вопросам Прав Человека и Предотвращения конфликтов [15]. Сами африканские правительства проявляют инициативу обеспечения своей безопасности. К примеру, в 1991 году был сформирован Институт исследований в области безопасности, деятельность которого заключается в проведение независимых исследований и консультации экспертов с целью повышения уровня человеческой безопасности в Африке. В 2001 году в Африке принимается Декларация Бамако о запрете распространения и торговли стрелковым и легким вооружением [16]. Спустя 11 лет принимается одноименная Декларация по проблеме безнаказанности и вопросам правосудия и прав человека [17]. Данные соглашения лишь малая доля в сотрудничестве африканских правительств по вопросам безопасности. Однако, к сожалению, этого недостаточно для обеспечения полномасштабного контроля ситуации на материке, а также для формирования условий безопасного существования и жизнедеятельности повсеместно.

По итогу, можно выделить три черты, характеризующие исключительность африканской интеграции, и связанных между собой. Первая особенность – это историческая ретроспектива взаимоотношений африканских государств с Великобританией и Францией, что фактически определяет сферы региональной и локальной кооперации, а также ее участников. Во-вторых, необходимость вести сплоченную политику в сфере экономики на основе международной правительственной и межправительственной финансовой поддержки также является особенностью африканского взаимодействия. Африканское экономическое сотрудничество формируется особыми факторами зависимости от международных организаций, что обязывает африканских лидеров, нацеленных на непосредственное развитие своей страны, обеспечивать функционирование региональных структурных связей. И, в-третьих, заключительной особенностью интеграционных процессов в Африке является необходимость обеспечивать региональную безопасность, которая зависит именно от уровня вовлеченности государств Африки в решение тех или иных проблем. Более того страны африканского региона, решая вопросы в выше описанных сферах, перешли к новому виду взаимодействия – от диалога Север-Юг к диалогу Юг-Юг, однако, все также зависимому от идей Запада.

Таким образом, три данных фактора связаны между собой не только тематикой проблем, решение которых необходимо искать на уровне регионального сотрудничества, но и влиянием Запада, который даже идею изначально независимой кооперации Юг-Юг подвел к уже существующим международным организациям преимущественно американского и европейского толка.

Глава 2. Интеграционные проекты стран Африки и особенности африканской интеграции

2.1. Анализ интеграционного взаимодействия стран Африки

Как было отмечено ранее, страны Африканского континента в постколониальный период обеспечили фундамент для последующего тесного сотрудничества, как в экономической сфере, так и в сфере безопасности. Именно по этой причине можно сказать, что интеграционные процессы на континенте поддерживаются деятельностью различных региональных проектов и организаций, нацеленных на обеспечение африканского сообщества всеми мировыми благами.

Так, следует начать с интеграции всеобъемлющего характера. Самая крупная платформа для сотрудничества на континенте насчитывает 55 стран-участниц и называется Африканский союз (АС). История союза начинается уже в 1963 году в Аддис-Абебе, в период активной борьбы с колониализмом, однако под другим названием – Организация Африканского единства. Тогда, в момент формирования первых структурированных и проработанных связей на высшем уровне, был положен официальный старт всеобъемлющей интеграции в Африке. Согласно Уставу ОАЕ основными задачами при организации ОАЕ являлись формирование устойчивого политического и экономического сотрудничества стран-членов организации, совместное разрешение региональных споров и конфликтов, увеличение уровня жизни и искоренение колониализма и недопущение неоколониализма на африканском континенте, что может обеспечиваться лишь совместными усилиями. В 2002 году при ликвидации ОАЕ и создании АС был принят Конституционный Акт Африканского союза [18], в котором уже не было места пункту борьбы с колониализмом. Третья статья Акта описывает основные направления деятельности, подтверждающие основные тенденции африканской интеграции. Статья 4 подчеркивает желание африканского сообщества объединить усилия в

достижении региональной стабильности – так, отмечается, что участником союза может стать любое государство континента и близлежащие островные правительства. Королевство Марокко – последнее государство, вступившее в ряды участников союза в январе 2017 года после продолжительного отсутствия (с 1984 года) вследствие непримиримых разногласий в вопросе статуса САДР. Исключительным правом Африканского союза является право представлять единый африканский континент на международной арене.

На сегодняшний момент АС следует Повестке 2063 [19], представленной в 2013 году и принятой на 24-ой сессии организации 31 января 2015 года и ознаменованной обще-континентальным фундаментом социально-экономического развития. В ней выделяется семь направлений, основанных на стремлении к единению африканских обществ, возрождению Панафриканизма и формированию независимого пути развития. Так, например, в 2016 году в Кигали, Руанда был представлен проект единого паспорта Африканского союза, позволяющий свободно перемещаться на территории 55 африканских стран. Повсеместное распространение паспортов должно быть реализовано к 2020 году, однако выдача, начиная с дипломатических паспортов, осуществляется уже с 2018 года.

Базисная структура африканского континента в лице Африканского союза также обеспечивает континент правовой формой, устанавливая стандарты для развития основных сфер взаимодействия правительств на региональном уровне. По сути, Африканский союз, сотрудничая с ООН, привносит пример опыта европейской интеграции, подстраивая и деформируя его под реалии африканского континента. Это, безусловно, приносит свои плоды, так как Африка до сих пор зависит от помощи из Европы.

Африканский союз ведет активную и непрерывающуюся работу над становлением африканской независимости во всех сферах деятельности: экономика, политика, культурная сфера и вопросы безопасности. Так, на основе данной организации выстраиваются структурные подразделения, тесно сотрудничающие с АС.

Африка нарицательно делится на пять регионов: северная, восточная, южная, западная и центральная Африка. В каждой из этих частей существуют организации, специализирующиеся на конкретной сфере деятельности.

Северная интеграция формируется в кулуарах таких организаций, как Союз Арабского Магриба, ЛАГ, штаб-квартира которой располагается в Каире, Союз для Средиземноморья (Евро-средиземноморское партнерство) и Союз Агадирского соглашения. Стоит сказать, что в сравнении с остальными регионами, североафриканское сотрудничество непосредственно в региональных границах развито хуже, чем во всех остальных частях континента. Союз Арабского Магриба включает в себя лишь 4 государства Северной Африки из 7, в свою очередь в ЛАГ и Союз для Средиземноморья входят и остальные. Однако, несмотря на то, что любая организация обеспечивает более тесное сотрудничество тех или иных государств, последние три организации никак не связаны с африканской интеграции и преследуют свои независимые от этого цели.

Союз Арабского Магриба (САМ) также имеет свой отличительный интеграционный характер. Прежде, стоит сказать, что Магриб или Арабский Запад – это традиционно выделяемый исследователями регион арабского мира, куда входят североафриканские страны от Ливии до Западной Сахары [20]. Тунис, Алжир и Марокко часто причисляют к региону между Машриком и Магрибом, куда иногда относят и Ливию. А два оставшихся государства северной части материка Египет и Судан относят к Машрику или Арабскому Востоку.

Данный союз состоит из пяти государств, четыре из которых по классификации ООН, как отмечалось ранее, находятся на севере: Ливия, Тунис, Алжир и Марокко. Мавритания также относится к странам Африканского Магриба, и ее присутствие в организации лишний раз подчеркивает северо-западное сотрудничество. История Союза, как и многих региональных объединений, начинается по окончании Второй мировой войны. Основной целью этих стран являлось обретение независимости и единства, что можно

отметить и по сей день. Черты интеграционного проекта отмечаются уже в 1960-е годы после получения Алжиром независимости, в свою очередь официально САМ закрепляет свое существование в 1989 году на встрече глав государств в Марракеше.

Союз Агадирского соглашения представляет собой всю тоже кооперацию со странами Персидского залива, но уже в более узких вопросах, касающихся торгово-экономических взаимоотношений.

Тесное сотрудничество, как со странами Запада, так и со странами Ближнего Востока обусловлено экономической, культурной и исторической связью с ними. Действительно, Северная Африка заинтересована в выстраивании структурированных связей с этими регионами, чего стоит система трубопроводов через Средиземное море, однако не стоит забывать о том, что основой политики современной Африки является внутренняя углубленная интеграция. Ярким примером может считаться развитая сеть автострад и магистралей, соединяющая ряд североафриканских стран с остальными частями континента – шоссе Каир-Дакар, пролегающее по северной границе материка, Транссахарское шоссе, шоссе Триполи-Кейптаун и многие другие.

В восточной части африканского континента существует одна организация чисто регионального уровня – Восточноафриканское сообщество (ВАС) со штаб-квартирой в городе Аруша, Танзания. История кооперации ряда стран этого региона начинается еще в конце XIX века, ее начало было положено Великобританией и государственной политикой развития колоний Восточной Африки. В 1927 году в британской «Белой книге» подчеркивается необходимость выстраивания тесных экономических и политических связей в регионе путем формирования диалога между главами этих стран и созданием сети железных дорог и различных небольших организаций к 1940-м годам. В 1948 году в регионе появляется Высшая комиссия по Восточной Африке, а в 1950-е годы в регионе формируется несколько межгосударственных органов Танганьики, Кении и Уганды, впоследствии отвечающих за законотворчество и

предоставление платформы для обсуждения региональных проблем различного характера – Восточноафриканская Генеральная ассамблея, Восточноафриканская комиссия высоких представителей и Восточноафриканский комитет. Последующие полвека странами предпринимался ряд попыток по формированию единой структуры, однако лишь в 2000 году правительствам удалось прийти к единогласию в создании ВАС. Сейчас в межгосударственную организацию входят Кения, Танзания, Уганда, Бурунди, Руанда и Южный Судан. Основными задачами данного интеграционного проекта является формирование базиса для всеобъемлющего соблюдения прав человека и устойчивой и развитой кооперации по вопросам экономики, политики, культуры, науки, защиты окружающей среды и безопасности, помимо этого страны нацелены на развитие туристической сферы и ведут активную политику по открытости стран Восточной Африки [21]. Так, к примеру, в 2014 году Руанда, Уганда и Кения подписали соглашение о создании Единой туристической восточноафриканской визы, которая позволяет свободно перемещаться на территории этих трех стран в течение 90 дней [22]. Отмечая высокий уровень интеграции в Восточной Европе, стоит сказать о формирующейся с 2000-х годов Восточноафриканской федерации. В 2008 году началась постепенная разработка структурных подразделений, а в 2016 году лидеры стран Восточной Африки подписали договор, подтверждающий объединение этих стран. В сентябре 2018 года правительства начали разрабатывать единую Конституцию. Однако лидеры отмечают, что процессы подобного вида интеграции протекают крайне сложно и по сей день.

В Южной Африке несколько интеграционных проектов – Зона Рэнда, Южноафриканское сообщество развития и Южноафриканский таможенный союз.

Регион Южной Африки, несмотря на географическую удаленность от Европы, являясь местом скопления, как ощутимой доли европейских инвестиций, так и самих европейцев, представляет собой самую развитую и

спокойную часть континента. Связано это в частности с географическим расположением единственного развитого государства на материке – ЮАР. Ее статус, в какой-то, мере является определяющим в диалоге Южноафриканских стран.

Южноафриканский таможенный союз (САКУ) – это интеграционный проект, сформированный еще в 1910 году между Союзом Южной Африки, Бечуаналендом и Басутолендом (нынешними ЮАР, Ботсваной и Лесото соответственно). В 1969 году соглашение было обновлено вследствие окончательной деколонизации этого региона, к нему присоединился и Свазиленд. В 1990 году Намибия присоединилась к Таможенному союзу, став, тем самым, пятым государством-членом союза. В 2004 году вступил в силу основной документ организации – Соглашение Южноафриканского таможенного союза, действующий и сегодня. Согласно Части Четыре Соглашения, страны создают равные для каждого члена условия осуществления экспорта и импорта без каких-либо притязаний на лидерство или оснований для дискриминации [23]. Одним из наиболее важных соглашений Южноафриканского таможенного союза является Валютное соглашение, которое позволяет каждому государству иметь собственную валюту, однако ставит в особенное положение южноафриканский рэнд, являющийся средством оплаты на всех территории союза в отличие от валют остальных членов интеграции. На май 2019 года запланировано 14 встреч по вопросам выработки стратегии таможенной политики, обсуждения технических вопросов и подведения итогов работы того или иного органа.

Зона Рэнда или Общая кредитно-денежная арена – это пространство, сформированное на основе Южноафриканского таможенного союза в 1986 году, куда на данный момент входят все члены Южноафриканского таможенного союза, кроме Ботсваны. Можно сказать, что основная задача Зоны Рэнда – продвижение валюты ЮАР рэнд, который как отмечено ранее уже имеет особый статус в этом регионе.

Южноафриканское сообщество развития или Сообщество развития Южной Африки (САДК) – самый глобальный и в то же время новейший проект на юге Африке, куда входят 16 африканских государств, часть из которых расположены как в центральной, так и в восточной части материка. Сообщество появилось в 1992 года на основе Конференции по координации развития Юга Африки (САДКК). Организация на практике показывает заинтересованность в реальной региональной интеграции. Так, в рамках САДК сформированы Зона свободной торговли и Таможенный союз. Более того в 2014 году был подписан Протокол САДК по вопросам занятости и труда, предусматривающий возможность свободного передвижения граждан стран-участниц, которые отвечал основным задачам региональной политики государств. Согласно Статье 3 Протокола государства-члены нацелены на обеспечение и дальнейшее справедливое соблюдение минимальных условий труда и прав трудящихся, а вместе с этим и формирование устойчивой региональной и государственной политики [24].

Правительства Западной Африки сотрудничают также преимущественно в экономической и торговой сферах. Так в регионе функционируют Экономическое сообщество Западной Африки (ЭКОВАС) и Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС).

ЭКОВАС был создан в 1975 в целях тесной экономической, а в дальнейшем социальной и политической интеграции, что приносит свои плоды и обеспечивает диалог между западноафриканскими странами и сейчас. К тому же ЭКОВАС одна из немногих организаций в Африке, имеющая объединенные вооруженные силы или так называемую Группу контроля ЭКОВАС (ЭКМОГ), отвечающая за разрешение конфликтных ситуаций и участие в миротворческих операциях в Западной Африке. Помимо этого в список долгосрочных задач сообщества лидеры внесли создание западноафриканской федерации, введение единой валюты и унификацию подходов к управлению государством. ЗАЭВС, созданный на базе Западноафриканского валютного союза в 1994 году, выполняет функции контролера в вопросах упрощения

условий перемещения товаров, услуг и капиталов между странами-участницами. Помимо этого, союз формирует комфортную среду для таможенной политики в отношении третьих стран.

В Центральноафриканском регионе, являющемся наиболее горячей точкой, вследствие непрекращающихся уже на протяжении 30 лет войн, государства ничуть не в меньшей степени стараются формировать устойчивую платформу для интеграции, как в регионе, так и на материке в целом. В регионе действует две организации экономического характера – Экономический и валютный союз стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) и Экономическое сообщество стран Великих Озер (ЭССВО). И если цели ЭКОЦАС схожи с целями подобных организаций в других регионах Африки, то ЭССВО отличается особым отношением к колониальной истории. Так, государства-основатели сообщества Руанда, Заир (ДРК) и Бурунди делают акцент на идеологической и культурной целостности своих территорий, а как следствие и на необходимости интегрирования экономик этих стран. Что интересно, страны, основавшие ЭССВО, согласно своему уставу, могут принимать новых членов, однако до сих пор Руанда, Бурунди и ДРК являются постоянными и единственными членами.

По итогу, можно сказать, что африканские страны заинтересованы в интеграции, и региональные углубленные связи – отличный этому пример, однако государства все также сотрудничают на континенте вне зависимости от региона, все чаще полагаясь на платформу Юг-Юг. Так, Африканское экономическое сообщество (АЭС), объединяющее в себе экономические институты всех регионов Африки, и АС, рассматривающийся как основа всей африканской интеграции, являются прямым этому доказательством. Стоит отметить, что, несмотря на отмеченный выше кризис безопасности на материке, страны фактически больше заинтересованы в развитии и поддержании экономической сферы. Это подтверждает то количество экономических союзов и объединений, которое существует в каждой части Африки, в отличие от исключительных совместных решений в сфере безопасности.

2.2. Особенности интеграции стран Африканского континента

Любой интеграционный проект обладает рядом как преимуществ, обеспечивающих движение всех процессов, так и некоторых недочетов, являющихся вызовами для государств-членов. Африканское сотрудничество – не исключение. Вследствие того, что в Африке, в целом, не до конца сформулированы условия контроля над соблюдением основных прав человека, обеспечения развития различных сфер жизнедеятельности и т.д., некоторые проблемы или особенности африканской интеграции имеют исключительный характер, не свойственный или свойственный в меньшей степени развитым регионам Америки и Европы.

На 2018 год бюджет главного интеграционного проекта Африки – АС составляет \$769 381 894, однако, стоит отметить, что лишь \$318 276 795 было внесено членами АС, что, безусловно, является огромной суммой, однако \$451 105 099, т.е. 59% бюджета, в 2018 году финансировалось иностранными партнерами. Согласно последним отчетам Организации экономического сотрудничества и развития международная финансовая поддержка Африке в последний год возросла на 3% и составила \$29 млрд. со стороны отдельных государств. Гуманитарная помощь со стороны развитых государств возросла на 6,1% и составила \$15,5 млрд. [25]. Так называемая Официальная помощь в целях развития также представляет собой весомую долю денежных вложений со стороны развитых государств и международных организаций. Так, в десятке стран-доноров первое место занимают США, обеспечивающих 20% от всех вложений ОЭСР, в десятку доноров также входят Европейский Союз, Международная ассоциация развития, Глобальный фонд и отдельные государства, в числе которых страны Европы, ОАЭ и Япония. Африканский банк развития также входит в список доноров по программе Официальной помощи в целях развития, однако его финансовая поддержка составляет 4% от всего объема. Что интересно, около половины всех вложений ОЭСР (44%)

направлены на социальную сферу, далее следует финансирование экономик Африки (20%) и гуманитарная сфера (11%) [26].

Приведенная выше статистика говорит о том, что африканские государства, несмотря на провозглашение своей независимости и защиту идеологии неприсоединения, тесно сотрудничают со странами Европы и США. Это предоставляет собой первую особенность интеграции в Африке – зависимая независимость, а именно зависимость африканского бюджета от иностранных инвесторов, а также небольшого количества африканских государств, которые являются постоянными вкладчиками в общий бюджет.

Нельзя сказать, что даже несмотря на активную пропаганду движения неприсоединения, государства хотят полной самостоятельности. Безусловно, необходимо сделать акцент на том, что внушительная часть государств континента попросту не способна обеспечивать и защищать себя самостоятельно – некоторые страны находятся в сложном положении: политика буржуазных правительственных верхов часто приводит в упадок бюджет; правительства ряда государств не контролируют ни внутреннее положение дел, ни территориальные границы, уровень бесчинств на которых превышает все разумные границы. Стоит очередной раз отметить неопытность африканских лидеров в управлении своими территориями. В результате исторически сложившейся, так называемой, подушки безопасности в лице развитых европейских государств, более бедные и менее развитые государства Африки привыкли полагаться и до сих пор полагаются на указания из Европы.

С другой стороны, отдельно стоит отметить программу НЕПАД или Новое партнерство для развития Африки. НЕПАД – это программа развития, координируемая Африканским союзом и первоначально основывающаяся на развитии региональных и континентальных проектов в целях обеспечения африканской интеграции в контексте Повестки дня 2063. Новое партнерство было сформировано с целью создания сильной, процветающей и мирной Африки, движимой самим африканским народом и представляющей динамичный рост и успех на мировой арене. НЕПАД ответственна за:

1. Координирование и исполнение приоритетно африканских проектов, нацеленных на углубление африканской интеграции;
2. Укрепление способностей и позиций африканских государств и региональных подразделений, продвижение консультативной поддержки стран-участников интеграции, мобилизацию максимально возможного объема ресурсов;
3. Обеспечение платформы для структурированного и эффективного диалога в технической сфере акционеров, заинтересованных сторон и партнеров развития.

На сегодняшний день НЕПАД осуществляет около 40 проектов в 52 государствах материка в четырех сферах:

1. Развитие человеческого капитала (Навыки, Молодежь, Трудоустройство и Расширение прав и возможностей женщин);
2. Региональная интеграция, Инфраструктура (Энергия, Вода, ИКТ, Транспорт) и Торговля;
3. Индустриализация, Наука, Технологии и Инновации;
4. Управление природными ресурсами и Продовольственная безопасность.

Однако, несмотря на столь позитивный настрой будущего развития программ НЕПАД, Новое партнерство часто критикуется. Уже в 2002 году активный борец против апартеида в Африке Тревор Нгаване на семинаре Африканского социального форума в Бразилии заявил о девяти проблемах НЕПАД от коррупции внутри самой структуры до неразумной политики НЕПАД в вопросах финансирования африканских проектов государствами за пределами континента [27]. Чаще всего НЕПАД сталкивается с критикой именно по второму пункту – пути финансирования. Группа восьми, а потом и Группа семи, ОЭСР, Всемирный банк и многие другие вносят огромный вклад в развитие программ НЕПАД, в свою очередь Новое партнерство поощряет и стимулирует подобную политику, закрывая глаза на провозглашаемое им независимое развитие. Более того многие отмечают, что НЕПАД отдает

весомую роль в управлении проектами зарубежным корпорациям и организациям, в том числе и отмеченным выше. Профессор университета Претории в Южной Африке Ишмаель Лесуфи отмечает, что НЕПАД – это рычаг для продолжения все той же экспансионистской политики в целях достижения мирового капитализма. Также отмечают, что Новое партнерство буквально потакает неокOLONIALИЗМУ, делая упор на выстраивании связей с Западной Европой. Данный факт очередной раз выносит на обсуждение необходимость существования именно в таком ключе структурно-оформленных коопераций Север-Юг и Юг-Юг, которые лишней раз подчеркивают формирование зависимости Африки от развитых государств Европы и Америки. По итогу, отмечается, что стороны продолжают взаимодействовать в качестве эксплуатирующих и эксплуатируемых, как и 100 лет назад [28].

К тому же вследствие того, что страны севера считаются наиболее развитыми в социально-экономическом плане, деятельность основного гаранта регионального партнерства – АС зависит от средств стран Северной Африки. Так, в 2017 году до 7% бюджета организации обеспечивалось лишь пятью странами из 55, постоянно осуществляющими взносы в казну организации. Однако стоит заострить внимание на том, что остальная часть бюджета (около 70-80% бюджета АС и до 95% расходов стран Африки на программы развития и вопросов безопасности) опять покрывается иностранными инвесторами [29]. Таким образом, страны-доноры, заинтересованные в финансировании Африки, негласно начинают контролировать те или иные сферы, имея весомое слово в их организации.

Второй особенной чертой интеграции в Африке можно считать протокольный или теоретический характер действий. По мнению Е.В. Корендясова, к.э.н., заведующего центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки РАН, страны африканского материка не спешат ни участвовать в обеспечении безопасности в регионе, ни финансировать основные структуры АС и любого другого африканского

интеграционного проекта. В первом случае государства развертывают любую деятельность против террористических организаций, таких как Боко Харам или Аль-Шабаб, недостаточно организовано и быстро, более того уровень интеграции в сфере безопасности в сравнении с любой другой сферой крайне невысок. Второй показатель теоретического характера африканской региональной политики описан выше – правительствам легче полагаться на пока стабильную поддержку по другую сторону океанов [30]. Здесь также можно привести в пример работу НЕПАД, а точнее ее критику. В первую очередь отмечается, что НЕПАД часто использует красивые, объемные, но бессмысленные и пустые речи, вводя в оборот такие слова как «глобализирующийся мир», «недопущение», однако не говорит о реальных африканских проблемах «империализма», «неоколониализма» и других. Более того, несмотря на то, что в Африке прослеживается явное лидерство некоторых стран, позволяющее диктовать и навязывать свои условия в ряде вопросов, НЕПАД ни делает ничего.

Третья причина нестабильного развития интеграционных взаимоотношений в регионе – региональный дисбаланс. Он выражается в сферах жизнедеятельности общества. Как отмечалось выше африканский континент очень неоднородный в социально-экономическом плане, так как единственное развитое государство африканского континента – ЮАР, а наиболее богатый регион находится на севере. Остальные страны ежегодно входят в список наиболее опасных, беднейших или загрязненных территорий мира. Это сказывается на выстраивании отношений в регионе. Большая часть стран полагается на деньги «богатой» Африки, на ее опыт и помощь, что опять ставит в зависимость континент.

Еще одна особенность интеграции – география материка. Африка является самым жарким и пустынным континентом, вследствие чего площадь плодородных земель сокращается, и возможности африканского населения преуспеть в сельскохозяйственной сфере уменьшаются. Более того из-за схожего хозяйственного комплекса страны с трудом выстраивают торговые

отношения. Примером будет являться Союз Африканского Магриба. Так, уже в 1960-е годы государства этого региона столкнулись с тем, что производят и экспортируют схожие продукты, что заставило страны искать торговых партнеров за пределами Союза, а вместе с этим и сократить экономическое партнерство в контексте САМ [31]. Несколько раз страны пытались разрешить данную проблему, замечая, что преимущественно сотрудничают не друг с другом, а с Европой, однако и сегодня нельзя сказать, что члены САМ пришли к какому-то результату. Государства-члены сотрудничают в экономической сфере между собой, однако активнее правительства поддерживают двусторонний диалог отдельных государств или диалог САМ-Европа.

В пятых, культурный фактор – одна из определяющих характеристик в формировании интеграции. Африканская культура многогранна, она не ограничивается лишь египетским наследием или народными традициями какого-то отдельного племени. В Африке около 26 этнических групп, являющихся наиболее численными, каждая из них представлена более 10 млн. человек. Если рассматривать каждый регион Африки в отдельности, то культур, безусловно, будет намного больше. Отмечается, что в Африке существует как минимум 3000 этнических и религиозных групп и свыше 2100 языков [32]. Подобная разношерстность не позволяет должным образом выстраивать отношения между государствами, так как, с одной стороны, в период колониализма африканские территории были разделены по личному усмотрению европейских правителей, а не исходя из предпочтений местного населения или их культурной принадлежности. С другой стороны, большое количество племен существует вне государственных правительственных рамок и экономических и рыночных отношений в том формате, в котором они представлены в современном развитом обществе. Более того, часто племена неподконтрольны правительству страны, из чего следует, что они живут согласно своим законам.

Из последнего пункта вытекает следующая особенность африканского интеграционного окружения – высокий уровень конфликтности в регионе. По

ряду причин, описанных выше, региональные африканские правительства не способны обезопасить местное население. Во-первых, в Африке орудует ряд террористических организаций, неподконтрольных местному правительству. Ярким примером будет являться деятельность Боко Харам, проповедующая распространение законов шариата и искоренение принципов западного развития общества. Эта группировка живет согласно своим, независимым от нигерийского или любого другого правительства, законам, более того, ее численность с каждым годом возрастает. Во-вторых, даже в тех странах, где уровень преступности превышает все возможные нормы или государство попросту разваливается изнутри, правительства не делают ничего, что бы предотвратить это, и чаще сконцентрированы на решении экономических вызовов, а не вопросов безопасности и прав человека. Невероятную угрозу представляют непрекращающиеся войны, к настоящему моменту на территории материка насчитывается как минимум 11 активных вооруженных конфликтов, некоторые из которых длятся более 5 лет. Так, в 2018 году очередной раз открыто критиковался президент Нигерии, не предпринявший незамедлительных действий, когда в стране были похищены свыше 100 девочек [33]. И такое положение дел во всей Африке. Несмотря на то, что на материке существует явная угроза распространения агрессивных и милитаристских оппозиционных группировок, страны не способны договориться по вопросу противодействия этой угрозе. К примеру, на сегодняшний день ни одно африканское государство не подписало АФРИПОЛ (Устав механизма сотрудничества полиции АС), принятый в начале 2017 года [34]. А Пакт Африканского союза о ненападении и общей обороне, принятый в 2005 году и вступивший в силу в 2009 году, подписали 44 государства из 55, в то время как ратифицировала лишь половина подписавших [35].

Таким образом, можно выделить шесть особенностей развития государственных взаимоотношений в Африке, которые определяют возможности и стремления стран в осуществлении региональной интеграции:

1. Финансовая и политическая зависимость от развитых стран Америки и Европы;
2. Протокольный характер деятельности региональных организаций;
3. Заметный региональный дисбаланс;
4. Географическое расположение материка;
5. Культурное и религиозное разнообразие;
6. Высокий уровень общей опасности на материке.

Все это результат африканской политики XX века, последствия которой ощутимы и сегодня. Именно это не позволяет странам Африки выстраивать свою независимую ни от кого региональную интеграцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI в. Африканский континент стал элементом, «выпадающим» из системы глобальных международных отношений. Это стало следствием системного кризиса, переживаемого большинством африканских стран, главной причиной которого можно считать длительные процессы колонизации Африки. Системный кризис, который, затронул практически все сферы жизни общества, безусловно, сказался на постколониальном развитии стран Африки.

Более того системный кризис, формирующийся на основе длительной борьбы с колониальным прошлым и факторами развития мировой экономики и международных отношений, повлиял на направления развития интеграционных проектов и различных связей на африканском материке. Так, первая особенность – исторически-сложившиеся тесные взаимоотношения со странами Европы и Аравийского полуострова, что характерно для Северной Африки. Второй фактор, характеризующий причины интеграционного взаимодействия – это экономический фактор, являющийся наиболее важным. Последняя причина развития интеграционных процессов на материке – это фактор обеспечения безопасности, так как материк считается самым небезопасным в мире.

Важно отметить, что в попытке обособиться от европейской зависимости, осуществляемой, в частности, в контексте взаимодействия по линии Север-Юг, африканские страны в процессе интеграционного строительства выразили желание перейти к новому формату взаимодействия - диалогу по линии Юг-Юг.

Действительно, исходя из того количества интеграционных проектов в регионе можно сказать, что африканские страны хотят и могут взаимодействовать. В регионе присутствуют как структуры, объединяющие максимальное число суверенных единиц африканского региона, так и организации, членами которых являются государства пяти отдельных регионов Африки. Стоит, однако, отметить, несмотря на высокий уровень опасности, интеграционные проекты Африки нацелены на решение экономических

проблем, не придавая должного значения формированию условий региональной безопасности.

В результате анализа уже существующих организаций в Африке можно выделить черты современной интеграции в регионе, а также в целом понять, насколько африканские правительства готовы взаимодействовать друг с другом и есть ли в целом смысл говорить об африканской интеграции. Таким образом, были выделены шесть характерных черт современных региональных процессов, некоторым образом осложняющих диалог: лидеры все чаще опираются на дискуссии, не проводящие ни к какому практическому результату. Страны, пропагандируя принципы независимости и неприсоединения, до сих пор очень зависят от развитых стран Европы и Америки в финансовом, политическом и экономическом планах. Также правительства не готовы примириться с разноскоростной и разноформатной Африкой, часто пренебрегая или не замечая необходимости организовать кооперацию таким образом, при котором различия в культурном, экономическом и социальном планах отойдут на второй план. Заключительная особенность – уровень конфликтности в регионе и недостаточность усилий по искоренению факторов, приводящих к эскалации конфликтов в Африке.

В заключении можно в очередной раз подчеркнуть, что Африка – континент, не идущий в сравнение ни с одним из существующих регионов, даже несмотря на продолжительную зависимость от Европы. В регионе преобладает ряд черт, не позволяющий развиваться странам так, как вероятно хотело бы мировое сообщество, однако это не означает, что африканские государства не способны добиться успеха, развивая совместные интеграционные проекты. И если в ближайшие десятилетия в регионе с трудом сможет выстроиться африканский диалог, это вовсе не означает, что африканские государства не будут стремиться налаживать сотрудничество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Population Prospects 2017: Total Fertility Rate [Электронный ресурс] / United Nations DESA/Population Division. – Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/Maps/>.
2. Watson, P. The most dangerous countries 2018 [Электронный ресурс] / P. Watson // The Institute for Economics and Peace. – Режим доступа: <https://is.gd/RaH44Y>.
3. Еникеев, А. Вон отсюда! Опровергнута главная теория происхождения человечества [Электронный ресурс] / А. Еникеев // Интернет-газета «Лента.ру». – М., 2017. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/04/17/human/>.
4. Ансимов, А. Очерки по истории географических открытий: проект 2008-2014 [Электронный ресурс] / А. Ансимов // К пятидесятилетию «Очерки по истории географических открытий» Магидович И.П., Магидович В.И. – М.: Просвещение, 1983. – Режим доступа: <http://discover-history.com/index.htm>.
5. Васильев, А.М. Африка: Том 1: энциклопедия в двух томах / А.М. Васильев. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 960 с.
6. Шитов, В.Н., Дегтерев, Д.А. Современные международные отношения: учебник / В.Н. Шитов, Д.А. Дегтерев // Под ред. А.В. Торкунова, А.З. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
7. Debt Relief Under the Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative [Электронный ресурс] / International Monetary fund. – Режим доступа: <https://is.gd/VYVq6v>.
8. Боришполец, К.П., Емельянов, А.Л. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / К.П. Боришполец, А.Л. Емельянов // Под ред. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО МИД России, 2004. – 667 с.

9. Савин, Л.В. Немецкий «План Маршалла» для Африки [Электронный ресурс] / Под ред. Л.В. Савин // Портал Геополитика.ru. – М., 2017. – Режим доступа: <https://is.gd/NCiXoR>.
10. Громько, А.А. Энциклопедический справочник «Африка» [Электронный ресурс] : справочник / Под ред. А.А. Громько. – М.: Советская энциклопедия, 1986-1987. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=56.
11. №3251 (XXIX). Техническое сотрудничество между развивающимися странами [Электронный ресурс] : Резолюция ООН от 04.12.1974. / Сайт ООН. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/A/RES/3251\(XXIX\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3251(XXIX)).
12. The Buenos Aires Plan of Action (BAPA) [Электронный ресурс] : План действий от 12.09.1978. / Сайт МОТ. – Режим доступа: <https://is.gd/IXC5Ty>.
13. A/RES/71/244. Сотрудничество Юг-Юг [Электронный ресурс] : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21.12.2016. / Сайт ООН. – Режим доступа: <https://is.gd/foaUXH>.
14. Global Peace Index 2018: Measuring Peace in a Complex World [Электронный ресурс] : ежегодный отчет / Institute for Economics & Peace. – Сидней, 2018. – Режим доступа: <https://is.gd/B9CKp3>.
15. Saint Boniface Declaration on Conflict Prevention and Human Security [Электронный ресурс] : Декларация от 14.05.2006. – Режим доступа: <https://is.gd/bwjXBI>.
16. Bamako Declaration on an African Common Position on the Illicit Proliferation, Circulation and Trafficking of Small Arms and Light Weapons [Электронный ресурс] : Декларация от 07.2001. – Режим доступа: <https://is.gd/TUKJIS>.
17. Bamako Declaration on Impunity, Justice and human rights [Электронный ресурс] : Декларация от 12.2011. – Режим доступа: <https://is.gd/yKFTDF>.
18. Constitutive Act of African Union [Электронный ресурс] : Акт от 11.07.2000. – Режим доступа: <https://clck.ru/G8jn6>.

19. ISBN: 978-92-95104-23-5 Agenda 2063 The Africa We Want. African Union Commission: Повестка Дня от 2015. – 24 с.
20. Прохоров, М.А. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Н.М. Ланда, В.Г. Панов, И.Н. Петин // Гл. ред. А.М. Прохоров. – М: Большая российская энциклопедия, 2004. – Режим доступа: <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=8>.
21. The Treaty for the Establishment of the East African Community [Электронный ресурс] : Соглашение от 20.08.2007. – Режим доступа: <https://bitly.su/LrYx>.
22. Information for applicants specific to this visa class [Электронный ресурс] / Rwanda Directorate General of Immigration and Emigration. – Режим доступа: <https://www.migration.gov.rw/index.php?id=233>.
23. Southern African Customs Union (SACU) Agreement [Электронный ресурс] : Соглашение от 2002. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/SACU.pdf>.
24. SADC General Labor and Employment Protocol [Электронный ресурс] : Протокол от 18.08.2014. – Режим доступа: <https://bitly.su/jUDRdfd>.
25. Development aid stable in 2017 with more sent to poorest countries [Электронный ресурс] : статистика OECD. – Режим доступа: <https://bitly.su/XHiyOB>.
26. Development aid at a glance [Электронный ресурс] : statistics by region 2. Africa 2018 edition OECD. – Режим доступа: <https://bitly.su/0KBTj>.
27. Ngwane, T. Should African social movements be part of the "New Partnership for Africa's Development (NEPAD)? [Электронный ресурс] / T. Ngwane. – African Social Forum's African Seminar at the World Social Forum, 2002. – Режим доступа: <https://halifaxinitiative.org/content/african-ngos-critique-nepad>.
28. Lesufi, I. South Africa and the Rest of the Continent: Towards a Critique of the Political Economy of NEPAD [Электронный ресурс] / I. Lesufi. – L.: SAGE, 2004. – Режим доступа: <https://bitly.su/ty8vjFo2>.

29. Корендясов, Е.Н. 28-ая сессия Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза: необходимость структурных реформ [Электронный ресурс] / Е.Н. Корендясов. – М.: ИМЭМО РАН. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3053&p=3.
30. Корендясов, Е.Н. Саммит Африканского Союза – больше протокола, чем реальных решений [Электронный ресурс] / Е.Н. Корендясов. – М.: РСМД, 2015. – Режим доступа: <https://bitly су/YmwfU8nh>.
31. Фролова, И.Б. Союз Арабского Магриба: задачи, проблемы, перспективы / И.Б. Фролова. – Б.: Вестник Брянского госуниверситета, 2017. – с. 136-141.
32. Shahadah, A. Defining African Identity Today [Электронный ресурс] / A. Shahadah. – Режим доступа: <https://africanholocaust.net/african-race/>.
33. Goper, J. Boko Haram's Seizure of 110 Girls Taunts Nigeria, and Its Leader [Электронный ресурс] / Jonathan Goper, Dionne Searcey, Emmanuel Akinwotu. – Нью-Йорк, 18.03.2018. – Режим доступа: <https://bitly су/uTxzPeqj>.
34. Statute of the African Union Mechanism for Police Cooperation [Электронный ресурс] : Статут от 30.01.2017. – Режим доступа: <https://bitly су/kxVBz8SM>.
35. The African Union Non-Aggression and Common Defence Pact [Электронный ресурс] : Пакт от 18.12.2009. – Режим доступа: <https://bitly су/RkVFD>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

« 06 » 06 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05 Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

**ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН АФРИКИ И ОСОБЕННОСТИ
АФРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Руководитель

Ю.И. Дзись 10.06.19
подпись, дата

к.полит.н., доцент
должность, ученая степень

Ю.И. Дзись

инициалы, фамилия

Выпускник

О.С. Гронская 10.06.2019
подпись, дата

О.С. Гронская

инициалы, фамилия

Красноярск 2019